

О.С. Евсеева (Заборье, Смоленская область)

**РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР
СМОЛЕНСКО-ВИТЕБСКОЙ ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ,
ОТРАЖЕННЫЙ В НАИМЕНОВАНИЯХ
ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

В настоящей статье приводится анализ топонимической лексики смоленско-витебской приграничной зоны, в основах которой закреплены наименования растений, их частей и массивов. Такие топонимические данные во многих случаях дают представление о распространении различных растительных формаций и видов флоры в истории и современности.

Ключевые слова: *ономастика; топонимика; смоленско-витебское приграничье; растительный мир.*

После распада СССР три субъекта Российской Федерации стали приграничными территориями с Республикой Беларусь, союзным государством, – Псковская, Брянская и Смоленская области. Сразу же подчеркнем, что из 959 км государственной границы 463 км, т.е. почти половина, приходится именно на Смоленский регион, соседствующий с двумя крупными белорусскими областями – Витебской и Могилевской.

Объектом нашего исследования являются топонимы смоленско-витебского приграничья. В территориальном плане это северо-западные и западные районы Смоленской области – Велижский, Руднянский и Краснинский, и северо-восточные районы Витебской области – Витебский, Лиозненский и Дубровенский. Протяженность государственной границы составляет около 200 км, а собранная нами картотека географических названий – 1129 единиц, из которых 537 зарегистри-

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

рованы в смоленской приграничной зоне, 592 – в витебской. Территория смоленско-витебского приграничья представлена на *Рисунке 1* [3].

Рис.1. Территория смоленско-витебского приграничья

На исследуемой территории широко представлены географические названия, в основе которых лежат наименования растений, их частей и массивов. Выступая в качестве важных компонентов окружающей среды человека, фитонимы нашли отражение в топонимии смоленско-витебского приграничья: *Березовка, Борщевка, Бураково, Вишневая, Грушевская, Дубровка, Дуброво, Ельня, Желудево, Ивники, Калиновичи, Калиново, Клены, Липовцы, Липово, Осиновка, Осиновица, Папоротно, Смородино, Ясенец* и др.

Исследуемая группа занимает пятое место среди рассматриваемых нами лексико-семантических групп (всего групп 12) [3]. В нее входят 29 топонимов фитонимического происхождения на смоленской территории и 40 – на витебской, что составляет 5,4% и 6,7% соответственно. Сопоставительные количественные данные представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Фитонимы, лежащие в основе топонимов
смоленско-витебского приграничья

Фитоним	Кол-во употреблений на территории Смоленской области	Кол-во употреблений на территории Витебской области	Общее кол-во	Примеры
Дуб	5	4	9	<i>Дубровка, Дуброво</i>
Береза	6	2	8	<i>Березовка, Березино</i>
Осина	3	4	7	<i>Осиновка, Осиновица</i>
Калина	-	5	5	<i>Калинка, Калиновичи.</i>
Ольха	2	1	3	<i>Альховик, Ольховка</i>
Бурак	-	2	2	<i>Бураки</i>
Вишня	-	2	2	<i>Вишняк, Вишневая</i>
Орех	-	2	2	<i>Арехи, Орешенки</i>
Липа	1	1	2	<i>Липово, Липовцы</i>
Сосна	1	1	2	<i>Сосновка</i>

Проанализируем семантику собранного материала. Географические особенности территории свидетельствуют о том, что на всей приграничной зоне и в прошлом, и в настоящем имеются большие лесные массивы, что отражено в топонимии: *Березино, Березьково, Белый Бор, Дубровка, Дуброво, Ельня, Ивники, Липовцы, Ольховка, Осиновица, Осиновка, Стародубовицина, Ясенец* и др. Как отмечают авторы энциклопедического словаря «Беларуская міфалогія», в древности на территории Беларуси существовал культ деревьев, связанный с культом обожествления природы. Согласно белорусским поверьям, в деревья часто переселялись человеческие

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

души, поэтому деревья «могут ходить, разговаривать, превращаться в человека» [1, с. 151].

Самыми почитаемыми были деревья, которые чаще использовались в обрядах и выполняли в них различные магические функции. К таким деревьям относятся *дуб, береза, липа, ольха*. Отметим, что популярность названий поселений, мотивированных лексемами *дуб, липа, береза, ольха*, В.П. Лемцюгова связывает с высокой урожайностью земли, на которой произрастали данные породы, что имело немаловажное значение при выборе места поселения [5, с. 8].

По данным В.С. Картавенко, описавшей наиболее значимые для человека и коллектива фитонимы, служащие основой для образования смоленских топонимов, по частоте использования на первом месте стоит слово *береза* [4, с. 18]. Это мнение поддерживается и нашим исследованием. Так, самыми распространенными топонимами являются те, в основах которых встречаются названия *дуб* (9 упоминаний) и *береза* (8 упоминаний): *Поддубье* (2), *Стародубовщина*, *Березино* (2), *Березина* (2), *Березовка*, *Подберезье*, *Березьково* и др. Некоторые топонимы, например, *Дубровка* (3), *Дуброво* (3), образованы от названия *дуброва* «дубовый лес с примесью других лиственных пород, лиственный лес вообще». *Дуброва* – старая форма современного слова «дубрава» [2, с. 497]. Таким образом, употребление старой формы свидетельствует о давности топонима. Идет замена ударного *о* на *а*, что в какой-то мере может служить распространением аканья.

С березой связано большое количество пословиц и поговорок, которые наглядно демонстрируют любовь человека к «белоствольной красавице», символу России: *И береза наряжается; Бела береза, да деготь черен; Яблоко к подножию березы не упадет; Березой обогреешься, а не оденешься; Береза не угроза – где стоит, там и шумит; Горбатую березу распаришь да поправишь, а дурного человека хоть парь, хоть май, все таким останется; Каковы березки, таковы и отростки и др.* [7, с. 17].

На территории смоленско-витебского приграничья 7 топонимов мотивированы словом *осина*: *Осиновка* (5), *Осиновица*, *Осинторф*. Дерево осина – дерево, исполнен-

ное достоинства и красоты, считается в народных поверьях проклятым; вместе с тем оно широко используемое в качестве оберега. Осину запрещалось сажать около домов во избежание несчастья, в том числе – болезней; ее не использовали при строительстве, не топили ею печь, избегали сидеть в тени дерева, не вносили в дом осиновых веток и т. п. Также кое-где у восточных славян осину считали «чертовым» деревом. В местах, где растет осина, по поверьям, «вьются» черти. Согласно белорусским поверьям, на огне из осиновых веток ведьмы готовили вредоносное зелье, и вместе с тем осиновым колом убивали вампиров, или упырей.

На территории Белорусской приграничной зоны 5 раз встречаются топонимы, образованные от слова *калина*: *Калиновичи, Калинка, Калиновка (2), Калиново*. Существует большое количество примет, связанных с этим деревом. Ни один русский свадебный обряд не обходился без калины. Букеты, составленные из ветвей этого кустарника с ягодами, ставили на свадебный стол перед женихом и невестой в знак пожелания долгой и счастливой семейной жизни. Во многих русских домах красный угол избы был украшен гроздьями калины. Люди верили, что красные ягоды этого кустарника уберегут их домочадцев от нечистой силы и сглаза. В русском фольклоре часто упоминается Калинов мост. Именно на Калиновом мосту, что перекинулся через речку Смородинку, бьется со Змеем богатырь Илья Муромец, защищая родную землю от поганого Чуда-Юда.

Интересны топонимы *Бураки, Бураково* и *Арехи, Орешенки*. Отметим, что названия зафиксированы только в Витебской области, хотя диалектное слово *бурак* «свекла» до сих пор активно на территории всей Смоленской области [8, с. 290]. Эта сельскохозяйственная культура и сейчас выращивается повсеместно.

Аналогично можно рассмотреть и топонимы, мотивированные словом *орех* (орешник / лещина – «род кустарников, реже деревьев семейства березовых») [6, с. 325].

Обратим внимание на разную запись данных топонимов – *Арехи* и *Орешенки*: данное несоответствие объясняется

фонематическим принципом, на котором основывается белорусская орфография (аналогично *Альховик – Ольховка*).

В данной группе топонимов также встречаются географические названия, в основе которых лежат наименования растений, употребляемые 1 раз. Они представлены в *Таблице 2*.

Таблица 2. Фитонимы единичного употребления в топонимах смоленско-витебского приграничья

Смоленская территория		Витебская территория	
<i>Фитоним</i>	<i>Примеры</i>	<i>Фитоним</i>	<i>Примеры</i>
Ель	<i>Ельня</i>	Борщевик	<i>Борщевка</i>
Ива	<i>Ивники</i>	Груша	<i>Грушевская</i>
Кислица	<i>Кисловка</i>	Желудь	<i>Желудево</i>
Кочан	<i>Кочаны</i>	Клен	<i>Клены</i>
Лук	<i>Бобова Лука</i>	Мятлик	<i>Мятли</i>
Плаун	<i>Плауны</i>	Папоротник	<i>Папоротно</i>
Рябина	<i>Рябинка</i>	Смородина	<i>Смородино</i>
Ракита	<i>Ракиты</i>		
Ясень	<i>Ясенец</i>		

Часть топонимов имеют в основе не конкретные названия растений, а названия их частей: *ствол (Стволино), росток (Ростково, 2), Ростоцино), желудь (Желудево), кочан (Кочаны), орех (Арехи, Орешенки)*.

В основу некоторых топонимов положены названия выращиваемых человеком культур: *Смородино, Грушевская, Вишняк, Вишневая*.

Интересен топоним *Папоротно*, т.к. в народных представлениях особое место занимает папоротник, с цветком (семенем) которого связано множество поверий. Так, например, по белорусским поверьям, папоротник раскрывает человеку, нашедшему его цветок, прошлое и будущее, показывает места спрятанных кладов, наделяет способностью понимать язык животных и растений. Магические свойства растения

объясняются мотивом связи его с потусторонним миром и демонической сферой [1, с. 366].

Обратим внимание, что некоторые топонимы в рассматриваемую группу мы включили условно, так как их номинирование может быть различным. Например, сложный топоним *Сырокоренье* (сыр (о) корен-ј(е) «сырые корни») может быть образован по особенности местности, ландшафта, где влажная почва и корни деревьев выступают. Вместе с тем, этот топоним может быть связан со специфической производственной деятельностью.

Или, например, *Бобова Лука*. Этот топоним можно отнести к данному разряду (*боб* и *лук*), но возможно и иное его происхождение, которое позволяет говорить о кушанье из растений: *бобок* «обрядовое изделие из муки в виде шарика, креста, восьмерки – небольшой пирожок» [8, с. 46] и *лук* – «мучное изделие с луковой начинкой». Вероятно, на территории данного населенного пункта это блюдо было популярно.

Таким образом, изучение фитонимов, на базе которых были созданы наименования топонимов смоленско-витебского приграничья, дает представление о характерном для изучаемой территории видовом разнообразии флоры. Особо следует подчеркнуть, что есть большая часть фитонимов, которые являются общими для приграничья, и лишь единичные топонимы данной группы говорят о специфике той или иной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская міфалогія: Энцыклапед. слоўн. / С. Санько [і інш.]; пад рэд. С. Санько. – Мінск: Беларусь, 2004. – 592 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. яз., 1995.
3. Евсеева, О.С. Топонимия смоленско-витебского приграничья: структурно-семантический аспект. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Евсеева Ольга Сергеевна. – Смоленск, 2015. – 22 с.
4. Картавенко, В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч. 2: Топонимия периода русского национального языка: монография / В.С. Картавенко. – Смоленск: Изд-во Смол ГУ, 2010. – 194 с.

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

5. Лемцюгова, В.П. Тапонімы распавядаюць: навукова-папулярныя эцюды / В.П. Лемцюгова. – Мінск: Літаратура і мастацтва, 2008. – 415 с.

6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русск. яз., 1990. – 921 с.

7. Русские народные пословицы и поговорки. – М.: Московский рабочий, 1965. – 360 с.

8. Словарь смоленских говоров. – Смоленск: СГПИ-СГПУ. – Выпуск 1–11. – 1974–2005.

ИСТОЧНИКИ

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова; пад рэд. В.П. Лемцюговай. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.

2. Справочник по вопросам административно-территориального устройства Смоленской области. – Смоленск: «Принт-Экспресс», 2010. – 247 с.